

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Автор перевода: Лафитт

**Стивен Кинг
11/22/63**

Я никогда не был тем, кого можно назвать плаксой.

Моя бывшая жена сказала, что мой «несуществующий эмоциональный уклон» – главная причина ее ухода от меня (как будто тот парень, которого она встретила на ее собраниях АА¹, не при чем). Кристи сказала, что она допускала возможность простить меня за то, что я не плакал на похоронах ее отца; я знал его всего шесть лет и не мог понять, каким замечательным, щедрым человеком он был (кабриолет мустанг в качестве подарка на окончание средней школы, например). Но затем, когда я не плакал на похоронах собственных родителей – они умерли только два года порознь, отец от рака желудка, а мама от неожиданного сердечного приступа во время прогулки на берегу Флориды – она начала понимать несуществующий эмоциональный уклон. Я «не был способен чувствовать свои чувства», это на языке АА.

«Я никогда не видела, чтобы ты прослезился», сказала она тем унылым голосом, который обычно используют для выражения абсолютного разрыва в отношениях. «Даже когда ты сказал мне, чтобы я начала лечение или ты уйдешь». Этот разговор произошел примерно за шесть недель до того, как она собрала свои вещи, перевезла их через город, и стала жить с Мелом Томпсоном. «Парень встречает девушку в кампусе АА» – еще одно выражение, которым они пользуются на тех собраниях.

Я не плакал, когда провожал ее. Я не плакал и когда вернулся обратно в маленький дом с огромным залогом. Дом, где не было ребенка, а теперь никогда и не будет. Я просто лег на кровать, которая сейчас принадлежала только мне, положил руку на глаза и опечалился.

Без слез.

Но у меня нет эмоционального блока. Кристи была неправа на этот счет. Однажды, когда мне было девять, моя мама встретила меня у двери, когда я вернулся домой из школы. Она сказала мне, что моего колли, Клочка, сбил на смерть грузовик, который даже не остановился. Я не плакал, когда мы хоронили его, хотя мой отец сказал мне, что никто бы не подумал обо мне как-то не так, если бы я заплакал, но я плакал, когда мне сказала она. Отчасти потому что это была моя первая встреча со смертью, но в основном из-за того, что это была моя обязанность в обеспечении его безопасности на заднем дворе.

¹ АА – анонимные алкоголики.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

И я плакал, когда мамин доктор позвонил мне и сказал, что случилось в тот день на берегу. «Мне жаль, но шансов не было», сказал он. «Иногда это очень неожиданно, но доктора считают это благословением».

Кристи там не было – ей пришлось остаться допоздна в школе и встретиться с матерью, у которой были вопросы о последней табели успеваемости ее сына – но я плакал, ладно. Я пошел в нашу маленькую прачечную, достал грязную простыню из корзины и заплакал в нее. Ненадолго, но слезы были. Я бы мог рассказать ей о них потом, но я не видел смысла, отчасти потому что она бы подумала, что я выживаю жалость (это не термин АА, но возможно он стоит того), и отчасти потому что я не думаю, что способность взрываться с пол-оборота является залогом успешного брака. Я никогда не видел своего отца плачущим, теперь когда я думаю об этом; в своем самом эмоциональном порыве он мог тяжело вздохнуть или неохотно выдавить из себя хихиканье – никакого показного раскаяния или смеха до колик в животе от Уильяма Эппинга. Он был сильным и молчаливым, и по большей части, мама была такой же. Так что, возможно, неспособность легко расплакаться заложена на генетическом уровне. Но заблокирована? Не могу чувствовать свои чувства? Нет, никогда такого не было. Кроме того дня, когда я узнал про маму, я могу вспомнить только один другой раз, когда я плакал взрослым, и это произошло, когда я читал историю отца дворника. Я сидел один в учительской в средней школе Лисбона, разбирая груды сочинений, написанных моим старшим классом по английскому. Из зала доносились глухие звуки баскетбола; рев рога, объявляющего тайм-аут, и крики толпы в схватке спортивных зверей: Борзые Лисбона против Тигров Джея.

Кто может знать, когда жизнь висит на волоске, или почему?

Я задал тему «День, который изменил мою жизнь». Большинство работ были искренними, но ужасными: сентиментальные рассказы о доброй тете, приютившей беременного подростка; об армейце, продемонстрировавшем настоящую храбрость; о случайно встрече со знаменитостью (ведущим игры «Риск²» Алексом Требеком, думаю, это был он, а может и Карл Молден). Если среди вас есть учителя, кто зарабатывает дополнительные три или четыре тысячи в год за проведение занятий в старших классах по подготовке к GED³, вы поймете, каким утомительным занятием может быть чтение таких работ. Выставление отметок вряд ли имеет значение, или, по крайней мере, не имело для меня; я ставил зачет всем, потому что у меня никогда не было взрослого студента, кто бы по крайней мере не старался изо всех сил.

² Риск (Jeopardy!) – популярная американская телевикторина с уникальным форматом «ответ-вопрос», где участникам даются подсказки в форме ответов, и они должны сформулировать свой ответ в виде вопроса.

³ В Штатах существует эквивалент диплома о среднем образовании. Называется он GED — General Equivalency Diploma (иногда его же называют High School Equivalency Diploma). Это документ об окончании средней школы экстерном. Такой диплом получают обычно те, кто в свое время не смог (или не захотел) закончить школу.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Работу осложняло то обстоятельство, что красная ручка стала моим главным обучающим инструментом вместо рта, и я практически израсходовал ее. Утомительным было то, что ты знал, что очень небольшое из учения красной ручки будет эффективным; если к двадцати пяти или тридцати годам вы не научились писать или произносить по буквам («полностью», не «полнастью»), или писать прописными буквами там, где это необходимо («Белый дом», не «белый-дом»), или написать предложение, где бы были и существительное, и глагол, наверное, вы никогда не поймете. Тем не менее мы не сдаемся, храбро обводя кружком неправильное слово в таких предложениях, как «Мой муж был скор на суд», или зачеркивая «плавать» и заменяя его «плавал» в предложении «Я часто плавал к бую после этого».

Всю ночь я занимался беспросветной, трудной работой, в то время как неподалеку еще одна баскетбольная игра приближалась к финальной сирене, во веки веков, аминь. Это случилось вскоре после того, как Кристи закончила лечение, и, пожалуй, если я о чем-то и думал, так о надежде прийти домой и застать ее трезвой (что мне удалось; за свою трезвость она держалась лучше, чем за своего мужа). Я помню, что у меня немного болела голова и я потирал виски – так вы поступаете, когда пытаетесь предотвратить превращение небольшого нытья в удары грома. Я помню, как думал – еще три таких, только три, и я смогу отсюда выбраться. Я могу пойти домой, сделать себе большую чашку растворимого какао и погрузиться в новый роман Джона Ирвинга без этих искренних, но плохих мыслей в моей голове.

Не было ни скрипок, ни сигнальных колоколов, когда я достал сочинение дворника из пачки и положил его перед собой, без малейшего ощущения, что моя жизнь изменится. Но мы ведь никогда не знаем, не так ли? Все течет.

Он писал дешевыми шариковыми чернилами, которые запачкали пять страниц во многих местах. У него был петлеобразный небрежный, но разборчивый почерк, и он должно быть сильно старался, потому что слова были фактически выгравированы на страницах дешевой тетради; если бы я закрыл глаза и провел кончиками пальцев по обратной стороне тех вырванных листов, сложилось бы впечатление, что читаешь брайль. Там была маленькая закорючка, как завиток, в конце каждой строчной «у». Я это отчетливо помню. Я также помню, с чего это сочинение начиналось. Я помню его слово в слово.

Это было не днем, а ночью. Ночью, которая изменила мою жизнь, стала ночь, когда мой отец убил мою маму и двоих братьев, и сильно покалечил меня. Он покалечил и мою сестру – так сильно, что она впала в кому. Через три года она умерла, не приходя в сознание. Ее звали Элин и я ее очень любил. Она любить собирать цветы и ставить их в вази. На середине первой страницы у меня сильно заболели глаза и я отложил свою верную красную ручку. Когда я добрался до места, где он лежал под кроватью с кровотокащими глазами (кровь также текла мне в

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

рот и была отвратительной на вкус), я заплакал - Кристи бы так гордилась. Я дочитал до конца, не сделав ни одного исправления, вытирая глаза, чтобы слезы не упали на страницы, которые несомненно стоили ему таких усилий. Думал ли я, что он отставал от других, возможно, только немного лучше того, что называли «умственно отсталый»? Ну, ей-богу, на это было причина, правда? И причина хромоты тоже. Чудо было, что он вообще был жив. Но он был жив. Приятный человек, который всегда улыбался и никогда не поднимал голос на детей. Приятный человек, который прошел через ад и работал - покорно и с надеждой, как и большинство из них - чтобы получить диплом о среднем образовании.

Несмотря на то что всю жизнь он будет дворником, просто парнем в зеленом или коричневом хаки, либо работающим метлой, либо отдирающим резинку с пола ножом стекольщика, который всегда был в его заднем кармане. Возможно, когда-то он был кем-то другим, но одной ночью его жизнь резко изменилась и теперь он был просто парнем в «кархарттс», которого дети называли жабой Гарри из-за его походки.

Так что я плакал. Это были настоящие слезы, которые идут из самой глубины. Из зала я услышал, как группа Лисбона запела свою победную песню - следовательно команда хозяев выиграла, тем лучше для них. Позже, может быть, Гарри и несколько его товарищей поднимут зрительские места и выметут мусор, разбросанный под ними. Я поставил большую красную А сверху его сочинения. Немного посмотрел на него, затем добавил большой красный +. Потому что оно было хорошим, и потому что его боль вызвала эмоциональную реакцию у меня, его читателя. А разве не это должно делать сочинение на А+? Вызывать реакцию?

Что касается меня, я только хочу, чтобы бывшая Кристи Эппинг оказалась права. Я хочу, чтобы у меня все-таки был эмоциональный блок. Потому что все, что последовало - каждая ужасная вещь - произошло от тех слез.

Часть 1
Поворотный пункт
Глава 1

1

Гарри Даннинг блестяще закончил школу. Я пошел на небольшую церемонию в спортзале средней школы Лисбона по его приглашению. У него на самом деле никого не было, и я был рад это сделать. После благословения (произнесенного отцом Бэнди, который редко пропускал обязанности в средней школе Лисбона), я пробрался через толпу друзей и родственников к Гарри, который стоял один во вздымающейся черной сутане, с дипломом в одной руке и взятой напрокат академической

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

шапочкой с плоским квадратным верхом в другой. Я взял у него шапочку, чтобы пожать руку. Он широко улыбнулся, обнажив ряд зубов со многими расщелинами и несколькими пломбами. Тем не менее это была радостная и обаятельная улыбка.

«Спасибо, что пришли, мистер Эппинг. Большое спасибо».

«Я был рад. И можешь звать меня Джейк. Немного дерзко так представляться студентам, которые мне в отцы годятся».

На минуту у него был озадаченный взгляд, потом он засмеялся. «Наверное гожусь, да? Надо же!» Я тоже засмеялся. Много людей смеялось вокруг нас. И были слезы, конечно. То, что трудно для меня, легко дается очень многим другим.

«И та А+! Надо же! Я никогда в жизни не получал А+! Даже никогда не ожидал такого!»

«Ты заслужил это, Гарри. Так что теперь сделаешь, как выпускник средней школы?»

Его улыбка на мгновение потускнела – планов у него не было. «Думаю, вернусь домой. Знаешь, я снимаю маленький дом на Годард-стрит». Он поднял диплом, аккуратно держа его кончиками пальцев, как будто чернила могли испачкаться. «Я вставлю его в рамку и повешу на стену. Потом налью себе бокал вина, сяду на диван, и буду просто восхищаться им перед тем, как лягу спать».

«Мне нравится», сказал я, «но как насчет гамбургера и картошки? Мы можем пойти к Элу».

Я ожидал, что он поморщится, но, конечно, я судил Гарри по своим коллегам. Не говоря о большинстве детей, которых мы учили; они избегали заведения Эла как чумы и предпочитали «Молочную королеву» напротив школы или «Хай-хет» на Сто девяносто шестой около того места, где раньше был открытый кинотеатр Лисбона.

«Здорово, мистер Эппинг. Спасибо!»

«Джейк, помнишь?»

«Джейк, точно».

Так мы с Гарри отправились к Элу, где я был единственным завсегдатаем из преподавателей, и хотя у него и была тем летом официантка, Эл обслуживал нас сам. Как обычно, сигарета (курение запрещено в местах общественного питания, но Эла это никогда не останавливало) тлела в углу его рта, и глаз на той стороне щурился из-за дыма. Когда он увидел свернутую выпускную мантию и понял, какой был повод, он настоял на оплате чека (какой там был чек; у Эла все было удивительно дешево, что служило поводом для слухов о судьбе некоторых заблудших животных в окрестности). Еще он сделал наш снимок, который потом повесил на то, что называл «Городской стеной знаменитостей». Другими «знаменитостями» были умерший Алберт Дантон, основатель «Дантон Джуэлри»; Эрл Хиггинс, бывший директор средней школы Лисбона; Джон Крафтс, основатель «Продажа автомобилей Джона Крафтса»; и, конечно, отец Бэнди из прихода святого Сирила. (Отец

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

работал вместе со священником Джоном ХХIII – не местным, но почитаемым Элом Темплтоном, который называл себя «хорошим катликом⁴». На снимке, сделанном Элом в тот день, на лице у Гарри Даннинга была широкая улыбка. Я стоял рядом с ним и мы оба держали его диплом. Его галстук был немного потянут набок. Я помню, потому что это напоминало мне о тех маленьких завитках на конце его строчных «у». Я все это помню. Я все это очень хорошо помню.

2

Два года спустя в последний день учебного года я сидел в той же учительской и просматривал пачку итоговых сочинений отличников моего семинара по американской поэзии. Сами ребята уже ушли, свободные на еще одно лето, а скоро буду и я. Но пока я был счастлив находиться там, где я был, наслаждаясь непривычной тишиной. Я даже думал, что мог бы обчистить буфет перед уходом. Кто-то должен был это сделать, я думал. Ранее тем днем Гарри Даннинг, прихрамывая, подошел ко мне после первого периода (что было особенно затруднительно, так как все домашние комнаты и залы для занятий обычно были в последний учебный день) и протянул руку для рукопожатия.

«Я только хочу поблагодарить вас за все», сказал он.

Я широко улыбнулся. «Ты уже это сделал, насколько я помню».

«Да, но сегодня мой последний день. Я увольняюсь. Так что я хотел убедиться и поблагодарить вас еще раз».

Во время нашего рукопожатия рядом болтался мальчишка – не старше второкурсника, судя по обилию появившихся прыщей и трагикомическому образованию на его подбородке, смахивающем на козлиную бородку, и пробормотал, «Жаба Гарри спрыгивает домой».

Я попытался схватить его, чтобы он извинился, но Гарри остановил меня. Он непринужденно и безобидно улыбался. «Да ладно, не беспокойтесь. Я привык. Они всего лишь дети».

«Правильно», сказал я. «И это наша работа учить их».

«Я знаю, и у вас это хорошо получается. Но это не моя работа быть чьим-нибудь «каквыназвали» – обучающим примером. Особенно не сегодня. Надеюсь, у вас все будет в порядке, мистер Эппинг». Возможно, он мне годился в отцы, но Джейка мне по-видимому всегда будет слишком сложно понять.

«Надеюсь, у тебя тоже, Гарри».

«Я никогда не забуду ту А+. Я сделал рамку и для нее. Повесил рядом с дипломом».

«Отлично».

И так и было. Все было здорово. Его сочинение было примитивным творчеством, но каждая часть такая же мощная и настоящая, как любая

⁴ В оригинале "a good Catlick" – созвучное с «католик». Дословно – «хорошее лизание кошки».

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

из картин Бабушки Мозес.⁵ Оно было точно лучше, чем любая из работ, которые я сейчас читал. Орфография в сочинениях отличников в основном была правильная, а стиль вразумительный (хотя у моих осторожных сдерживаемых колледжем не-идуших-на-риск была раздражающая тенденция прибегать к пассивному залогу), но бледный. Скучный. Мои ребята-отличники были студенты младших курсов - Мак Стедмэн, глава департамента, присвоил себе старший ранг - но они писали, как маленькие старики и маленькие старушки, все с поджатыми губами и ууу, не поскользнитесь на этом скользком месте, Милдред. Несмотря на его грамматические ошибки и старательный курсив, Гарри Даннинг писал, как герой. По крайней мере, один раз.

Пока я задумывался о разнице между атакующим и защитным стилем, интерком на стене откашлялся. «Мистер Эппинг в учительской западного крыла? Ты еще там, Джейк?»

Я поднялся, нажал на кнопку и ответил: «Все еще здесь, Глория. За мои грехи. Чем могу помочь?»

«Тебе звонят. Парень по имени Эл Темплтон? Я могу перевести, если хочешь. Или могу сказать ему, что ты уже ушел».

Эл Темплтон, владелец и управляющий забегаловки Эла, куда отказывался ходить весь преподавательский состав средней школы Лисбона, за исключением меня. Даже мой уважаемый глава департамента - который пытался разговаривать, как преподаватель из Кембриджа, и приближался к пенсионному возрасту - был известен тем, что называл фирменное блюдо заведения знаменитым кэтбургером Эла вместо знаменитого фэтбургера Эла⁶.

Ну, конечно, на самом деле это не кошка, говорили люди, или скорее всего не кошка, но это не может быть говядина, не за доллар и девятнадцать центов.

«Джейк? Ты заснул?»

«Нет, напротив». Мне было самому интересно, почему Эл позвонил мне в школу. Почему он вообще мне позвонил, коли на то пошло. Наши отношения всегда были строго на уровне «повар-и-клиент». Мне нравилась его еда, а ему мое покровительство. «Хорошо, соедини меня».

«Почему ты еще здесь?»

«Я занимаюсь самобичеванием».

«Ооо!», сказала Глория, и я представил, как она захлопала своими длинными ресницами. «Мне нравится, когда ты так говоришь. Жди звоночка».

Она отсоединилась. Зазвонил добавочный телефон и я взял трубку.

«Джейк? Ты там, дружище?»

⁵ Бабушка Мозес (настоящее имя Анна Мэри Мозес, 07.09.1860-13.12.1961) - американская художница-любительница, одна из главных представителей американского живописного примитивизма.

⁶ Кэтбургер (catburger) - дословно «бургер из кошки». Фэтбургер (fatburger) - дословно «сытный бургер».

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Сначала я подумал, что Глория перепутала имя. Этот голос не мог принадлежать Элу. Даже самая ужасная простуда в мире не могла вызвать такой хрип.

«Кто это?»

«Эл Темплтон, разве она не сказала тебе? Боже, эта музыка на ожидании настоящий отстой. Куда делась Конни Фрэнсис?⁷ Он начал кашлять достаточно громко, чтобы я немного отнес телефон от уха.

«Похоже, у тебя простуда».

Он засмеялся. Он также продолжал кашлять. Сочетание было достаточно ужасным. «Я что-то подхватил, точно».

«Должно быть, это быстро тебя срубило». Я был там только для раннего ужина. Фэтбургер, картошка и клубничным молочный коктейль. Я считаю важным для парня, который живет один, чтобы питание было разнообразным.

«Можно и так сказать. Или можно сказать, что заняло какое-то время. Будешь прав в любом случае».

Я не знал, что на это ответить. Я много раз разговаривал с Элом за шесть или семь лет, когда я ходил на обед, и он мог быть причудливым – настаивал на том, чтобы называть Патриотов Новой Англии Патриотами Бостона⁸, например, и говорил о Теде Уильямсе⁹, как будто знал его как брата – но у меня никогда не было такого странного разговора.

«Джейк, мне нужно тебя увидеть. Это важно».

«Могу я спросить...»

«Я полагаю, ты спросишь о многом, и я отвечу, но не по телефону».

Я не знал, сколько ответов он сможет дать перед тем, как потеряет голос, но я пообещал, что буду примерно через час.

«Спасибо. Если сможешь, приходи быстрее. Время, как говорится, дорого». И он повесил трубку, именно так, даже не попрощавшись.

Я просмотрел еще два сочинения отличников, и оставалось всего четыре, но это было бесполезно. Я потерял интерес. Поэтому кинул пачку в портфель и ушел. Мне приходила мысль подняться наверх в кабинет и пожелать Глории хорошего лета, но я не стал себя утруждать. Она будет здесь все следующую неделю, подводить итоги еще одного учебного года, и я собирался зайти в понедельник и обчистить буфет – такое обещание я дал себе. Иначе преподаватели, которые использовали учительскую западного крыла во время летних курсов, найдут ее кишаскую насекомыми.

⁷ Конни Фрэнсис – американская поп-певица итальянского происхождения. Занимала верхние сточки хит-парадов с женским вокалом в 1950-е и 1960-е годы. Несмотря на то что ее рейтинги в хит-парадах сильно упали во второй половине 1960-х годов, Фрэнсис оставалась популярной концертной исполнительницей.

⁸ Патриоты Бостона – профессиональная футбольная команда с базой в районе Большого Бостона. После перемещения в 1971 года в Фоксборо команда стала называться Патриоты Новой Англии.

⁹ Тед Уильямс (30.08.1918-05.07.2002) – американский игрок в бейсбол, менеджер. Всю свою 21-летнюю карьеру играл за Бостон Рэд Сокс.

**Конкурс на лучший любительский перевод вступления и начала первой главы романа Стивена King
«11/22/63»**

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Если я бы знал, что меня ждет в будущем, я бы конечно поднялся, чтобы увидеть ее. Возможно, я бы даже поцеловал ее, к чему все и шло со всем этим нашим флиртом в последние месяцы. Естественно, я не знал. Все течет.

© Перевод Лафитт, 2012